

ния отличаются от семинаров и регулярных собраний сотрудников не-принужденной обстановкой, которая создает атмосферу доверия, способствует открытой дискуссии и стимулирует дружеское взаимодействие между коллегами;

5) *посещение занятий коллег и проведение открытых занятий*;

6) *создание преподавательского портфолио* представляет собой сбор материалов, документально подтверждающих рост профессионального мастерства преподавателя (свидетельства о повышении квалификации, рекомендации, планы, методические разработки, видеозаписи занятий и т. п.);

7) *анализ критических ситуаций*, возникающих в процессе преподавания, представляет собой рассуждения и выводы, сделанные преподавателем в результате осмысления незапланированных ситуаций, возникших на занятии. Подобные ситуации дают возможность взглянуть на процесс преподавания под другим углом, вскрывают неожиданные проблемы и создают предпосылки для совершенствования процесса обучения;

8) *создание и анализ кейсов* представляет собой проведение собственного исследования в процессе преподавательской деятельности с последующим практическим использованием его результатов. Например, выявить факторы, влияющие на усвоение иноязычной лексики обучаемыми, можно на основе анализа деятельности студентов определенной группы (затраченное время, использованные техники запоминания, организация повторения, преобладающий тип памяти, наличие мотивации и т. п.).

9) *помощь начинающим преподавателям* предоставляет возможности для профессионального развития обеих сторон, так как обеспечивает обобщение и передачу профессиональных знаний, умений и навыков.

Преподавание иностранных языков является процессом творческим, предполагающим постоянное развитие и самосовершенствование со стороны преподавателя, и указанные выше техники помогают выявить те области знания, приемы и навыки, которые нуждаются в обновлении и коррекции в первую очередь. Беспристрастный анализ и желание совершенствоваться создают благоприятные условия для профессионального роста.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НА УРОВНЕ ГЕНДЕРА

Макаревич И. И., Белорусский государственный университет

В настоящее время гендеровключающие проекты повсеместно пре-варяются в жизнь: на разных уровнях власти и государственного управ-ления, в ученых, образовательных, культурно-просветительских кругах посредством разнонаправленных проектов и средств массовой инфор-мации, имеющих целью обеспечить гендерное равенство в трудовом, студенческом и т. д. коллективе.

Целью данного исследования является анализ механизмов конструирования языкового сознания на уровне гендера. Методологической основой для решения поставленной задачи является семиотическая парадигма понятийных исследований, согласно которой окружающий нас мир состоит из символов. Соответствующим образом через знаки человек контактирует с действительностью, где каждый объект реальной действительности имеет свое условное название. На вершине этой логической цепочки — внутренняя речь человека, отражающая его внутренний мир и выражаемая посредством языка.

В силу природы своей системы язык очень символичен и представляет собой упорядоченную систему символов (Ф. де Соссюр). В этом соответствии предметы реального мира обозначаются рядом звуковых сигналов, слагаемых в слова. Далее человеческое сознание вкладывает в них определенный смысл и управляет ими. В конечном итоге слова составляют предложения для обмена информацией (в том числе управляемой, что особо подчеркнем) между людьми.

Таким образом, мы приходим к тезису, что, существуя подобным образом в семиотическом пространстве языка, гендерно окрашенные слова и гендерные термины конструируют человеческое сознание, определяя парадигму межличностных отношений на поколения вперед.

Для проведения анализа механизмов конструирования языкового сознания на уровне гендера необходимо ввести вышедшее из семиотики и получившее широчайшее применение, а также активное и разнонаправленное развитие под влиянием философских направлений постмодернизма и постструктурализма понятие дискурса. Следует особо отметить, что благодаря лингвистической теории дискурса в социально-философском блоке наук постепенно произошел лингвистический поворот (Б. Мартин, Ф. Рингхэм, А. Хайрен), результатом которого стало признание исследователями широкой гуманитарной сферы дискурсивного характера мышления и необходимость анализировать его в общей картине гуманитарного знания (И. Хирдман, А. Валь, Дж. Акер, М. Бронуэн).

Таким образом, анализ гендерных терминов проводится с позиций современных семиотических, дискурсивных и отчасти когнитивных лингвистических теорий с учетом и их практического функционирования в целом ряде гуманитарных областей.

Важно отметить, что дискурсивный уровень по определению связан с процессом трансформации нарративной структуры в слова, то есть придания им фигуративной и языковой формы. В подтверждение сказанного заметим, что согласно М. Халлидею, термин «дискурс» означает языковую единицу, большую, чем предложение, крепко укорененную в специфическом контексте. Так, с точки зрения семиотики значение скорее конструируется человеком, иначе говоря, субъектом, способным придать форму объектам (А. Греймас).

Это чрезвычайно важно при анализе механизмов конструирования языкового сознания на уровне гендера, так как именно на этом уровне субъекты получают имена и становятся акторами (деятелями), принимая тематические гендерные роли «отец»/«мать», «муж»/«жена», «сын»/«дочь», «брат»/«сестра», «сотрудник»/«сотрудница». В контексте дискурса задействованные трансформации выстраиваются в хронологические последовательности и помещаются в заданную дискурсивную рамку. При этом объекты, являющиеся предметом поиска, объединяются в системы ценностей, которые организуют высказывание и определяют направление гендерных стремлений и гендерных конфликтов.

Язык конструирует сознание на семиотическом (знаковом) уровне, даже когда мы не обращаем внимания на то, как мы что говорим. Это происходит посредством специфических слов и выражений, постепенно приобретших статус гендерных терминов, которые на понятийном уровне образуют гендерные концепты. На этом этапе мы пользуемся понятием «концепт», поскольку оно отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности, а также процессов познания мира в виде определенных квантов знания (*L. Talmy, A. Ellis, E. Hunt, B. Shiffer, R. Langacker*). Например: концепт *gender* — «гендер»: *to do gender* — «конструировать гендер» (вытраивать поведение в соответствии с двумя различными гендерными стереотипами); *gender equal opportunities* — «равные возможности для мужчин и женщин»; *gender equality issues* — «вопросы гендерного равенства»; *gender equality work/activity* — «деятельность в области гендерного равенства»; *center for gender research* — «центр гендерных исследований».

Далее можно наблюдать, как сконструированные гендерные концепты встраиваются в соответствующий нарратив, содержание которого определяется в соответствии с реалиями времени: *Mostly women gain from gender equality, but there's also a gain for men especially in health.* — От гендерного равенства выигрывают в основном женщины, но есть также и польза для мужчин, особенно в плане здоровья.

Аналогичные процессы мы наблюдаем и с концептом *construction* — «конструирование, построение»: *masculinity construction* — «конструирование комплекса мужественности/мускулинности»; *The construction of hegemonic masculinity for the moment explains how men are supposed to «behave».* — «Построение концепта «гегемонной маскулинности» (доминирующей мужественности) на данный момент предписывает, как мужчины должны «себя вести».

Концепт *construct* — «конструировать, выстраивать»: *constructing femininity and masculinity* — конструирование (феминности) женственности (маскулинности) и мужественности; *The obligation to construct gender identity within the framework of stereotypes is of a gender contract.* — «Обязанность конструировать гендерную идентичность в рамках стереотипов является предписанием гендерного контракта».

Концепт *sex* — «пол»: *separation of sexes* — «разделение полов» (конструирование женственности и мужественности в соответствии с двумя различными стереотипами); *Hierarchy of sexes is normality of a man and his superiority to a woman*. — «Под иерархией полов понимается нормальность мужчины и его превосходство над женщиной».

Таким образом, исходя из определения, концепт, являясь оперативной содержательной единицей памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике, служит объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека (Р. Джекендоф, Р. Лангакер, Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков).

Поскольку посредством языка люди осознают себя и объясняют мир, чрезвычайно важное значение приобретает гендерно окрашенные слова, используемые в коллективном и межличностном общении, особенно взрослыми по отношению к подрастающему поколению, а также активно внедряемые посредством культуры, образования в молодежной, образовательной и т. д. среде гендерные контексты.

На современном этапе развития гуманитарной сферы знаний и гендерной лингвистики гендерно окрашенные слова постепенно обретают статус гендерных терминов. Последние все больше входят в повседневный лексикон профессиональной речи, обозначают специальные понятия (относящиеся не только к области гендерных исследований, но и интегрирующие научные знания из обширной гуманитарной сферы, включающей политологию, философию, социологию, культурологию, лингвистику, психологию, историю за неполным перечнем актуальных направлений) и активно конструируют гендер на уровне сознания.

ПЕРЕВОД И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЕМАНТИКИ МОДАЛЬНОСТЕЙ НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТА МИНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

Макаревич Т. И., Белорусский государственный университет

В средствах массовой информации при освещении значимых политических событий международного характера, в международных правовых документах используются все новые семиотические наименования, некоторые когнитивные концепты, обозначающие возникшие глобальные процессы и события. При анализе таких наименований и, часто, концептов реципиентам информации — читателям электронных и печатных СМИ, пользователям интернет-ресурсов, слушателям ТВ- и радиоэфира требуется расшифровка значений данных концептов для полноценного осмысления информации.

В обучении студентов специальностей «Международное право» и «Международные отношения» возникает необходимость рассмотрения современного политического дискурса, в котором присутствуют психо-